

1) Не принимать никаких переводов, тем менее дурных, ибо в противном случае «Московские сочинения» наполнены будут как и «Ежемесячные» в Петербурге такими переводами, которых и сам переводчик, не говоря о читателе, разумеет не может. Сверх того общество, издавая сии книги, желает стараться о чистоте российского языка, которая, как и всех языков на свете, видна бывает по большей части в сочинениях. Оно желает стараться показать чистоту языка и в стихах, которых переводить почти невозможно, для той разности, которую языки в свойстве своем имеют; сверх того доказывается то самым опытом, что с стихов стихом переводить не можно, разве только подражать.

2) Трагедий и комедий не принимать, ибо оные называются уже большими сочинениями, а «Московские» состоять будут в малых.

3) Все сочинения должны надлежать к словесным, а не другим наукам, ибо для прочих учреждены другие собрания.

4) Отсутствующие, как и присутствующие, обязаны каждый месяц давать по листу стихами и по листу прозою. Первые пересылать, а другие отдавать могут тому, который избран будет стараться о напечатании.

5) Как всякое общество утверждается на единодушии, коих оное составляют, то все пьесы должны быть читаны всем собранием; каждый не только может, но и должен сказать свое мнение как о всей пьесе вообще, так и порознь о примечаемых им погрешностях. Сей есть один способ очистить российский язык от тех погрешностей, которые видны во многих сочинениях и в толиком множестве несносных переводов, от коих язык русский страдает. Чужестранные авторы, прославленные во всем свете, теряют в отечестве нашем свою славу, и читатель заражается дурным вкусом.
